

— Шайба, прием, как слышно, это дрозд? — в рации раздался спокойный женский голос. Он слегка колебался и шипел под действием помех.

— Это шайба, дрозд, вас слышу? — ответил командир группы, спокойно рассматривая через бинокль местность и расположение противника.

— Как обстановка? — женский голос раздался уже чуть громче в динамике рации.

— Мы уже почти добрались до точки randevu. Нас не обнаружили. Как слышно? — командир тихо и спокойно описал обстановку в общих чертах.

— Вас поняла, ваша цель предположительно находится на третьем этаже особняка, в башенной пристройке, так что во время контакта поражайте все, что находится в башне, не прогадаете... скорее всего. — Голос из рации раздал инструкции и снова замолк, так же, как и появился, внезапно.

— Вас понял, дрозд, конец связи. — сказав последнее, штаб вышел из эфира.

— Так, пацаны, цель скоро будет в наших прицелах, так что сосредоточьтесь и будьте начеку. Все ясно? — Повернувшись к своим людям, командир посмотрел на каждого.

Послышалось слитное «так точно» из четырех глоток.

Пятеро теней медленно скользили по лесному массиву, расположенному вдоль дачного поселка близ Ростова-на-Дону. В одном из домов этого поселка расположилась одна из ключевых ячеек агентурной сети Турции на Северном Кавказе. Собственно говоря, именно ликвидация этой ячейки является целью бравой пятерки Лушева. Тем временем внутри особняка его обитатели проводили своеобразный военный совет.

В одном из помещений собрались почти все жильцы, за исключением караула, выставленного снаружи.

Несколько мужчин стояли снаружи здания на улице и не особо пряча оружие, вели караул. По крайней мере, даже на большом расстоянии, можно было заметить, что они вооружены.

— Шамит, все тихо снаружи? — из нагрудного кармана раздался шипящий и насыщенный белым шумом голос человека.

— Да, все тихо. — подтвердил караульный, достав дешевую рацию из кармана.

— Хорошо, но будьте внимательны, ты знаешь, что в последнее время мы быстро теряем ячейки своих братьев. Гяуры в последнее время стали очень опасны. — предостерёг

караульного голос из рации.

— Хорошо, не волнуйся. — успокоил своего товарища начальник караула.

— Вот и славно, всё, давай, конец связи. — Рация замолкла.

А пока, тем временем, внутри дома разгорался нешуточный скандал:

— Братья, нужно убегать из этой страны, пока не поздно! За последний месяц мы потеряли почти все свои ячейки. Наши силы быстро тают! — кричал рослый мужчина средних лет с огромной чёрной курчавой бородой, одетый в старенький, порядком уже потёртый спортивный костюм.

— Не торопись, брат Рахим. Да, наша сеть потерпела крах, но только наша. Прочие сети наших союзников прекрасно себя чувствуют. Надо лишь у них попросить помощи. Тем более, это база самая надёжно укрытая и законспирированная. Неверные нас ни за что не найдут. — Спокойно перебил своего младшего товарища более взрослый мужчина с уже сильно седеющими волосами. Из растительности на его лице были только очень длинные усы. Он был одет в хорошо сшитый выходной костюм, белого цвета.

— Я соглашусь с братом Рахимом, Муса, твои данные устарели. Сети наших союзников тоже сильно пострадали, а некоторые уничтожены полностью. Не скажу за другие регионы страны русских, но здесь все выглядит примерно так, как я описал. — Рахим, парень в костюме, поддержал третий голос. Он был относительно самый молодой из их компании, с рыжеволосыми волосами и прекрасной турецкой внешностью. Скорее всего, он был потомком османских греков, уже давно очень сильно ассимилированных турками.

— Спасибо, брат Мухадир. Я не знаю, что случилось с кафирами, но они явно пришли в себя. Они быстро устраняют наших людей и подкупленных нами политиков. Они действуют решительнее, чем когда бы то ни было. Даже будучи советами, они не действовали столь жестко и без оглядки на закон. Всех наших информаторов, в том числе в рядах милиции и армии, устранили, а тех, кто представлял для нас большую ценность, убили. Никогда такого не было. Русские так не работали, по крайней мере, не так часто. Также новости из Чечни и Дагестана не радуют. Русские войска взяли под контроль почти всю территорию, которая раньше была под контролем наших братьев. Русские смели и раздавили их. Многие даже не успели раствориться в лесах, а те, кто убежал в чащу, долго там не задерживаются - неверные настигают их и там. В общем, русские, больше не науськиваемые предателями, которых мы купили, прекрасно начали справляться. Видимо, это повод нам сменить тактику. Мы слишком рано начали делить шкуру неубитого медведя и, видимо, где-то жестоко просчитались. Поэтому предлагаю отступить. — в помещении возник гул возмущенных голосов — Тихо! Тихо! Спокойно! Мы отступим на время, пока все не успокоится. Рано или поздно, но русские потеряют бдительность, и тогда мы с новыми силами ударим туда, куда они не ждут. Но перед уходом мы заставим русских сполна заплатить за свои злодеяния. Их города содрогнутся от взрывов...

Брат Рахим не успел высказать свою, без сомнения, замечательную мысль, так как ракета

девять эм сто тринадцать превратила его в кучку дыма и пыли. И, в силу этого, без сомнения печального обстоятельства, брат Рахим больше не сможет делиться со миром своими восхитительными речами, полными ненависти и мракобесия.

Вечером того же дня пожарники, криминалисты и следователи будут удивляться, цитирую: "Да, опять эти уроды. Откуда у них управляемая ракета? Откуда такая резкая мода на тяжелое оружие?!"

Москва. Кремль. Сенатский Дворец.

Коридор, поздняя ночь. Вдоль него недвижимо и беззвучно несет свою службу кремлёвский дозор, и только из единственного кабинета доносится шум, похоже двое людей спорят о чем то, скорее всего о, чем то очень важном. Одним из них являлся новоиспеченный министр финансов Иван Леонидович Хасин, горячо спорящий с другим высокопоставленным чиновником Владиславом Николаевичем Железняковым-Котлинским, а предметом их спора являлось... впрочем давайте послушаем.

— Господин президент, еще раз повторяю это необходимое условие, тем более вы мне обещали карт-бланш. Как я подниму экономику страны в таких обстоятельствах? Сами подумайте, — разгоряченно размахивал руками молодой министр.

— Иван Леонидович, я не против ваших проектов и планов, но то, что вы предлагаете сейчас, это очень серьезно. Вы уверены, что оно того стоит? Увольнение полностью всех сотрудников министерства финансов это можно сделать, но я должен понимать, что от этого будет польза.

— Да и да, Владислав Николаевич, во-первых, все министерство полностью не компетентно, во-вторых, я заменю своими компетентными людьми и, в-третьих, министерство страшно раздуто на данный момент, просто не нужно столько людей. От первоначальной численности я оставлю пять процентов. Плюс дело не только в некомпетентности, некоторые сотрудники будут саботировать весь рабочий процесс. Поверьте, Владислав Николаевич, это необходимо. Страна в тяжелой депрессии. Я этих гавриков из министерства, одних из тех, кто все это заварил. И я, напротив, рассчитываю, что вы туда запустите сотрудников внутренних дел или службы безопасности, для проведения проверки ряда лиц. Вот список. — На стол президента упал конверт с возможными именами всех людей, замеченных в максимально сомнительных связях с западными службами.

— Ладно, я понял, я поддержу вас своим указом, — сказал я, далее просматривая доклад. — Давайте дальше, введение прогрессивной шкалы налогообложения, ничего против не имею. Так усиленная налоговая реформа? Вам не кажется, что многовато реформ за последние пять лет?

— Ну, если от реформ есть польза, почему бы нет. Особенно, если они настоящие, а то, что наши «либералы» называли реформами, был просто распил денег под благовидной ширмой. Вот и все. А налоговая реформа просто необходима, у нас налоговики пока только душат частную инициативу своими идиотскими директивами и все. А мы постараемся унифицировать

налоги, убрать лишние, где можно понизить их. Для бизнеса льготы, предприятия, обанкротившиеся, будем стараться вытягивать. А если предприятие закрыто окончательно, нельзя, чтобы через залоговые аукционы все распродала под чистую. То есть приходит государство в это предприятие, казалось бы, год назад флагман производства. Просто оно закрылось на три месяца из-за небольших проблем, а там нихрена нет. Все станки и прочая техника подчистую распродана и распилена. Такое должно быть уголовно наказуемо. Самое главное это вот живая экономика, станки, материальная база, то, что можно пощупать. То, что сейчас наши идиоты говорят, о какой-то экономике услуг, это все глупости. Я посмотрю на их экономику услуг. Когда им одевать будет нечего, есть будет нечего, пить и греться не на чем будет.

— Эмм, понятно, поддерживаю. Так комплекс мер по защите национального капитала?

— Несколько мер борьбы с выводом средств за рубеж. Мы уже прорабатываем этот вопрос, правительством. За вывод денег в офшоры будет уголовная ответственность. Если же наш бизнес в будущем захочет вложить деньги за границу, как это у них сейчас модно — инвестиции. То они обязаны будут получить разрешение из министерства финансов. Ну еще ряд крючкотворских мер. В докладе все подробно и по полочкам изложено.

— Понял, принимается. Так, возвращение отраслевых министерств, хорошо, ничего против не скажу. Институт аудиторов?

— Да, опять же в докладе есть подробное описание, если коротко то это организация которая будет заниматься проведением проверок и если нужно зачисткой всех государственных структур и частных предприятий, поверьте в данной ситуации это необходимо. У них будут широкие полномочия. Орган будет временный пока ситуация в стране не придет в норму. — начал тыкать пальцем в листы доклада и показывать разные диаграммы.

— Надо же отличная идея, но я бы еще добавил общественный наблюдательный совет к аудиторам чтобы и за ними самими усиленно следили.

— Да звучит разумно я обязательно это включу. Но я хочу вам сказать о другом, Владислав Николаевич, поймите мои принципы как экономиста, могут немного отличаться от общепринятых.

— Хмм например? — спросил я будучи заинтригованным.

— Для меня важен только один показатель, рост финансового благополучия граждан России, рост ввп для меня на заднем плане. Именно за таким целеполаганием будущее экономической мысли, я в этом твердо убежден. Самая главная работа государства это забота о человеке. Гражданин должен быть в центре, его финансовое благополучие, эмоциональное и психическое состояние, здоровье. Порой государства об этом забывают и это ведет их к краху. Сейчас все страны очень заиклены на росте ВВП, какая-нибудь Нигерия или Индонезия будут хвалиться весьма хорошими показателями ввп и это действительно хорошо, это важно, но все это теряет всякий смысл если мы оценим положение простого народа в этих странах, структуру детской смертности, уровень образования, уровень счастья. Ведь это же безумие какой смысл в очередных цифрах, если ребенку нечего есть или надеть, когда в стране даже нет электричества с нормальным водоснабжением? И я надеюсь вы разделяете мою точку зрения. Владислав Николаевич.

— Конечно Иван Леонидович, иначе я просто не позвал бы вас на должность. — в кабинете президента наконец-то воцарилась тишина, которая была тут же прервана немедленным стуком в дверь.

— Входите — сказал я, в комнату заглянул секретарь.

— Владислав Николаевич, к вас Лушев, ему назначено, просить?

— Ах да точно, Иван Леонидович вы разрешите?

— Конечно-конечно, тем более все что нужно я уже обсудил.

— Тогда на этом закончим, спасибо — протянул я руку через стол, для рукопожатия. После чего, окрыленный Хасин пошел по своим делам.

— Пригласите генерала, — сказал я секретарю.

Через какое-то время в кабинет влетел словно ураган, тоже чем-то довольный генерал.

— Владислав Николаевич, у меня для вас две новости, одна хорошая, а другая очень хорошая с какой начать? — спросил генерал, усаживаясь на гостевой диван и наливая себе чаю.

— Ну давайте с хорошей.

— Ну с хорошей так с хорошей, я торжественно объявляю вам что всякая угроза сепаратизма на Северном Кавказе погашена, по крайней мере все ячейки террористических организаций и иностранных спецслужб уничтожены. О ликвидации последней в Ростове-на-Дону мне сообщили вчера. А, что я говорил, сформированные оперативные группы из опытных специалистов могут выполнить любую работу и творить чудеса. Теперь все отряды которые были заняты тут, — генерал указал пальцем на карту Северного Кавказа. — свободны и могут быть перенаправлены на другие направления. В частности как вы и просили часть отрядов мы направим на борьбу с организованной преступностью, мои помощники уже занимаются координацией служб и ведомств, раздачей указаний группам. Так же войсковая операция на Северном Кавказе тоже скоро завершится, боевые части заняли всё населённые пункты, добиваются последние банды в лесах. По поводу второй новости, я как вы и просили, нашел специалиста в науке, по самому как говорится в армии широкому профилю, он сможет заняться курацией строительства научного комплекса. Если не секрет зачем вам новый научный комплекс? В стране как по мне полно площадей уже готовых, научно-исследовательские институты которые работают целые поколения.

— То что я хочу построить это не совсем классическое НИИ, занимающееся определённой узкой областью и очень часто чисто в теоретической плоскости. То что я хочу воплотить это скорее научная площадка, которая будет занята практической стороной науки на ее острие так сказать, и введением этих технологий в повседневный обиход российского общества. И именно поэтому я попросил вас поискать молодого и талантливого ученого которому было бы под силу данное начинание, строительство это скорее своеобразный экзамен на профпригодность соискателя, если он себя хорошо покажет на этом этапе, то я попрошу его возглавить мой фонд Н.А.У.К.

— Фонд наук? Каких именно? — спросил генерал, изогнув бровь.

— Это аббревиатура Научная Академия Усовершенствования и Конструирования, Н.А.У.К.

— Хмм звучит хорошо, я бы даже сказал красиво, как назовешь корабль так он и поплывет да?

— улыбнулся генерал задумчивая потирая подбородок.

—Петр Георгиевич мы отвлеклись, ну так что по кандидату?

— Прошу прощения товарищ президент, вот ознакомьтесь — генерал достал из кожаного портфеля, папку и положил его на стол — Иван Антонович Ванько, физик-ядерщик, талантливый молодой ученый, в свои 38 лет уже защитил докторскую так же имеет несколько кандидатских степеней в смежных областях науки.

— Такой талант и почему он не уехал, как все? — я действительно был удивлен этим, такой талантливый ученый, очень странно что его уже не увели.

— Да там такая история, начинается все с того что его отец Антон Игоревич Ванько тоже ученый физик-ядерщик, выкрал наработки на наш советский дуговой реактор и другие не менее важные документы в которых содержались идеи по другим разработкам. И со всем этим, поганец сбежал на Запад успев прихватить семью, там его обласкали, ну понятно объявили героем и осыпали зелеными бумажками, через какое-то время приняли в компанию Старка, его там назначили ведущим ученым, но потом Старк видимо выжав Ванько досуха нажал на свои связи в Вашингтоне и Ванько депортировали вместе с семьей обратно в СССР с формулировкой... так как же там было, что-то вроде за торговлю на черном рынке, да точно, обвинение слабоватое, во-первых, как простой ученый смог выйти на дельцов черного рынка, во-вторых, что такого он мог им предложить? Дуговой реактор? Вряд ли, технология сама по себе редкая и все реакторы сторожат не хуже президента. Оружие? Тоже не имеет смысла зачем дельцам с черного рынка Ванько когда есть Старк, кстати если Ванько обвинили в торговле на черном рынке почему те же обвинение не предъявили его боссу? Он что был не в курсе? Ну я бы так не сказал в Афгане наших пацанов косили духи из оружия, в том числе производства Старка и оно прекрасно циркулировала на черном рынке Афганистана, Пакистана и Северной Индии. Так ладно я отвлекся, ну в общем семья Ванько вернулась в СССР Антона Игоревича понятно посадили по статье, предательство родины, сын его Иван поступил в МГУ ну понятно на физика-ядерщика, закончил с красным дипломом, затем он устраивался на разные проекты во всех отличился, параллельно занимался самообразованием и заочной учебой по разным профессиям, в 87 его отца выпустили потому как случился Горбачев, демократизация, гласность и все такое. Отец его умер через год. Ванько это пережил тяжело, избил до смерти троих человек в пьяной драке, в силу заслуг Иван отделался устным выговором, тем более те трое были сами виноваты, по словам следователя который вел дело те трое пытались изнасиловать девушку и по хорошему,Ивана надо бы наградить, но один из них оказался сын секретаря горкома. Секретаря горкома конечно сняли за такого сынка, но как понимаете осадочек остался. Поэтому бывший уже секретарь побегал по знакомым и обрубил всю будущую научную карьеру Ванько. Так не удивляйтесь, но последние несколько лет Иван работает дворником. Более подробный отчет, в докладе.

— Ну хорошо, Петр Георгиевич, думаю Иван подойдет, но доя начала нужно его найти.

— Незачем Владислав Николаевич, Иван ждет в приемной. Пригласить?

— Да давайте.

Генерал встал и вышел, через какое-то время он вернулся в компании молодого и высокого брюнета с карими глазами, в потертом и залатанном, но чистом костюме. И в таких же старых туфлях которые были скорее похожи на башмаки.

— Вот Владислав Николаевич, позвольте представить, Антон Иванович Ванько молодое дарование и надежда русской науки.

Я протянул руку для рукопожатия, Ванько ее пожал, крепкая хватка это хорошо, значит он не просто книжный червь, видно, что занимается спортом, так и пышет здоровьем, а здоровье ему пригодится, ведь будущий комплекс будет находиться в Южной Сибири, поэтому здоровье ему пригодится.

— Антон Иванович как вы рассматриваете службу на благо родины?

— Господин президент, Петр Георгиевич в общих чертах объяснил мне задачу, да я согласен и позвольте вам выразить большую благодарность за предоставленную возможность, я вас не подведу.

— Антон Иванович, благодарить меня не надо, вы здесь оказались потому что вы отличный специалист, если кого и нужно благодарить то Петра Георгиевича, потому как это он порекомендовал мне вас.

— Я не знал, Петр Георгиевич спас... — но Ванько прервал генерал.

— Давай без этого Ваня, я это сделал как правильно сказал Владислав Николаевич потому что ты умный парень.

— Хорошо я понял, и еще я хотел у вас уточнить Владислав Николаевич, где будет комплекс и когда начнется его строительство?

Прежде чем ответить я подошёл к окну с видом на Москву, сейчас было раннее утро, рассветные лучи города озаряли городской пейзаж, превращая город в божественный град, невысказанной красоты, жаль что это красота будет лишь мимолетным золотым бликом, мне же хотелось чтобы Москва и любой другой город Федерации всегда сиял, но не только в лучах солнца сколько в лучах богатства и процветания чтобы все ее жители были счастливы. И это строительство будет важным шагом, на пути к моей конечной цели. Поэтому немного подумав я ответил.

— Комплекс мы построим в Сибири, а начнем...завтра.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/95240/3269651>